

Воропанов В. А.,

*кандидат исторических наук, доцент
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
заведующий кафедрой государственного управления,
правового обеспечения государственной
и муниципальной службы Челябинского филиала*

СУДЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII В.

Аннотация. В конце XVIII в. российская верховная власть санкционировала групповую подсудность населения в городах с целью укрепления правоохранительной системы и развития периферийных территорий империи.

Ключевые слова: Российская империя, право, суд, сословия.

Постановка проблемы. Проблемы эволюции судебной системы Российской империи находятся в центре внимания комплекса современных общественных наук. Вопросы, связанные с целью, содержанием и результатами законодательного регулирования организации и деятельности судов специальной подсудности, относятся к числу малоизученных.

Цель статьи. На формирование общественного строя в Российской империи влиял комплекс факторов: исторических, политических, географических, демографических, экономических, социальных, этнокультурных, религиозных. Усилия российской верховной власти в первой половине XVIII в. по закреплению периферийных территорий в составе империи, развитию торгово-экономических отношений и укреплению политических связей с окружающими народами обусловили возникновение в ряде городов обособленных групп населения, наделённых правами самоуправления и выборного управления, включая специальную подсудность. В торговле России с придунайскими провинциями Османской империи ведущая роль принадлежала греческой корпорации Нежина, сложившейся во второй половине XVII ст. Община постоянно пополнялась выходцами с территории бывшей Византийской империи, демонстрировавшими единство религиозной и культурной идентичности [1, с. 90-98]. Монархи охотно соглашались с преимуществами, дарованными «греческому купеческому братству» гетманами. Непосредственным правом общины являлось самостоятельное разрешение имущественных споров [2].

Изложение основного материала исследования. Местной администрации не удалось реализовать в полном объёме «Привилегию городу Оренбургу» (1734 г.), предусматривавшую создание магистрата с исключительной юрисдикцией [3], однако законодатель подтвердил право купцов в крае разбирать конфликты в третейских и шариатских судах [4]. Очередной по-

шрительный указ Сената от 8 августа 1755 г. наделил казанского торгового татарина Сеита Хаялина правом основать в 20 верстах от Оренбурга Каргалинскую (Сеитовскую) слободу с поселением 200 семей и строительством мечети. Община, пользовавшаяся освобождением от рекрутской повинности, пополнялась как российскими подданными, так и торговыми гостями из Средней Азии, насчитывая по ревизии населения 1743-1747 гг. 1158 душ муж. пола [5, 101, 180-181]. Схожие причины [6, с. 13-17; 7, с. 5-33; 8, с. 64-69; 9, с. 11-18; 10, с. 135-137; 11, с. 47-60] побудили монарха закрепить в 1744-1746 гг. привилегированный статус полиэтнических общин в Астрахани, установив подсудность подданных и приезжих коммерсантов эксклюзивному выборному органу – «ратгаузу», аналогу магистратов (ратуш) и санкционировав разбирательство материальных споров и конфликтов по третейским правилам [12]. Внутригрупповые отношения преобладающей армянской диаспоры регулировали нормы особого «Судебника», составленного на основе обычного и канонического права, древнеармянского, византийского и русского законодательства [13, с. 5-9; 14, с. 32-42].

Екатерина II форсировала процессы унификации общественного строя в империи и реформировала систему местного управления на основе «Учреждений о губерниях» (1775 г.) и «Жалованных грамот» (1785 г.), реализовав принцип сословного представительства. Законодатель закрепил за жителями городов численностью от 500 семей право на групповое самоуправление и выделенную подсудность [15]. Политика веротерпимости стала фактором развития системы корпоративного управления: указом от 12 августа 1785 г. Сенат разъяснил Новгород-Северскому наместническому правлению юридические основания для допуска к участию в выборах на общих условиях «раскольников» [16], указом от 7 мая 1786 г. – евреев [17].

В отношении статуса общин, обособленных в мелкие сословия, принимались индивидуальные решения. В 1777 г. монарх передал судебные и полицейские функции Тульской Оружейной канцелярии, органа отраслевой администрации, нижней расправе и управе благочиния [18], в 1782 г. закрепил и расширил права и привилегии кузнецов, действовавшие с конца XVI в. [19, с. 27-30], в «Положении Тульского Оружейного завода», учредив новый орган выборного управления

и специальной юрисдикции – Оружейную ратушу в составе 2-х бургомистров и 4-х ратманов, а также корпоративные сиротский и словесный суды [20]. На основании специального законодательного акта три части города были отведены для оружейников, включая Чулковскую слободу, где императрица выкупила земли помещиков за 11 тыс. руб. серебром. Семьи ямщиков и гончаров переселились из Кузнецкой слободы за Московскую и Киевскую заставы, кузнецы – с «городской» на «оружейную сторону» [21, с. 197-201]. В январе 1783 г. Тульская нижняя расправа отослала в Оружейную ратушу текущие и архивные дела по подсудности [22].

В указе от 13 января 1765 г. Екатерина II признала необходимость сохранить наиболее важные привилегии диаспор в Астрахани, рекомендовав преобразовать «ратгауз» в словесный суд («общий суд азиан») с отделениями для этнорелигиозных групп «армян», «индейцев» и «татар» [23]. Вместе с тем общинам были предоставлены условия для участия в выборах членов городского и губернского магистратов, совестного суда [24]. Реализация Городового положения ослабила экономические позиции иммигрантов [25]. «Азиатский армянский» и «Азиатский магометанский» суды сменило «Армянское присутствие», учреждённое для лиц, не зарегистрировавшихся в гильдиях или посаде [26] и подчинённое губернскому магистрату как ревизирующей и апелляционной инстанции [27]. Взаимодействие сословных судов по делам смешанной юрисдикции осуществлялось посредством судебного представительства. В случае 3-дневного отсутствия уполномоченных лиц для постановления совместного решения дело в интересах фигурантов прекращалось, о нарушении установленных правил процесса оформлялся рапорт начальству [28]. В то же время законодательные акты Екатерины II подтвердили и расширили привилегии нежинских греков, составлявших по оценке местного генерал-губернатора «знатную ветвь тамошней коммерции», поощрив переселение в империю свободой «от платежа податей и прочих повинностей» [29]. Указ от 1 сентября 1785 г. заменил «греческий братский суд» типовым органом городского управления – магистратом, наделённым специальными полномочиями. Споры иностранцев разрешались словесным порядком посредством третейских судов [30].

Новую волну иммиграции в Россию составили выходцы из балканских провинций Османской империи и Крымского ханства. Монарх удовлетворил потребности поощрения, адаптации и интеграции переселенцев изданием актов, закрепивших привилегированный статус новых сословий, предназначенных для хозяйственного освоения территорий, приобретённых империей, и развития торговых связей. В городах Южного края возникли новые органы выборного управления и суды с выделенной юрисдикцией. Первыми внимания законодателя по ходатайству графа А.Г. Орлова удостоились албанцы и греки, сражавшиеся в составе российского флота. По указу от 28 марта 1775 г. колонии, поселённые в Керчи и Еникале, воспользовались наряду со льготами в обложении налогами и повинностями, а также материальной помощью государства на строительство публичных зданий и хозяйственное обустрой-

ство, правом на создание сословных органов [31]. В 1776 г. часть иммигрантов избрала местом постоянного жительства Таганрог [32, 101]. Дела торгующих греков губернская канцелярия «для лучшего благоустройства к умножению купечества и мещанства градского» поручила «купеческому правлению». В июле 1781 г. греческое «общество» избрало в состав местной администрации председателя – «цареградского дворянина» И.М. Разсета, и заседателей – купцов Е.И. Грандафилова и И.В. Пагоната. Лица, прибывшие в Россию с деловыми целями, представляли свои интересы посредством выборного депутата. Сложные для разрешения иски правление передавало со своей резолюцией в Азовскую губернскую канцелярию [33]. Очередным указом от 19 апреля 1795 г. Екатерина II утвердила «Положения» об устройстве балканских переселенцев в Одессе и её окрестностях [34].

21 мая и 14 ноября 1779 г. Екатерина II подписала жалованные грамоты армянам и грекам, организовано выведенным в Южный край («яко вознаграждение за оставленное ими в Крыму имущество, равно как и за службы их России, и о освобождении их единожды навсегда от всех прибавочных податей, кои устанавливаются на прочих подданных» [35]). Колонисты, осевшие в Новомосковске, Новой Нахичевани и Мариуполе с их округами, составили «род государственных жителей» с наследственным статусом. Широкий перечень привилегий предусматривал организацию общественного самоуправления и выборного управления. В подчинение городских властей поступили сельские жители. Суды, осуществлявшие правосудие по имущественным и мелким уголовным делам на основе местных источников права, передавались «под апелляцию» губернского начальства [36].

Развитием административно-территориальной реформы в крае стало образование Екатеринославского наместничества и Таврической области [37]. Монарх подтвердил действие судов специальной подсудности и в виде дополнительного исключения профинансировал их содержание [38]. Воеводскую канцелярию в Таганроге, ставшем временным центром Мариупольского уезда, сменил комплекс местных органов управления. После возвращения России на Азовское побережье указом от 24 марта 1770 г. Сенат распорядился выслать в Азовскую и Таганрогскую крепости 50 семей купцов и цеховых из ближних губерний, назначив им в качестве временного сословного суда выборных судью и писца [39]. В июле 1784 г. русские купцы и мещане Таганрога избрали членов городского магистрата. В свою очередь Греческое купеческое правление преобразовалось в Греческий магистрат, продолжавший применять законодательство «царей Юстиниана, Юлиана и Константина». Срок службы выборных лиц стал равным – 3 года [40].

В Мариуполе начал деятельность Греческий суд, имевший по штату 1784 г. председателя и 4-х заседателей, избиравшихся на окружном съезде уполномоченных (по двое от города и каждого села). Орган корпоративного управления исполнял комплекс функций, присущих местному государственному аппарату: административные, хозяйственные, опекунские, полицейские, судебные. При осуществлении правосудия судьи

применяли как российское законодательство, так и правовые обычаи, унаследованные из Крыма. Несмотря на активное противодействие преобладающей греческой общины, в 1791 г. губернские власти сосредоточили в уездном центре весь штат органов местного управления [41] [42, с. 106-108]: управу благочиния и нижний земский суд, уездное казначейство, нижнюю расправу [43]. В 1795 г. монарх одобрил открытие в Мариуполе уездного суда [44].

В Новой Нахичевани вместо «ратгауза», названного армянами, был учреждён магистрат в составе председателя и 4-х заседателей, схожий с Греческим судом. Следуя обычаю, члены Армянского магистрата не отказывали землякам в разрешении споров и конфликтов с любой ценой исковых требований. Процесс регламентировал Судебник, привезённый из Астрахани. К участию в разбирательствах привлекались предводители соответствующих разрядов населения. Решения магистрата обжаловались в вышестоящей коллегии выборных судей. Документы, высланные за пределы «армянской округи», переводились на русский язык. В делах церковной юрисдикции применялся сборник канонических норм, принятый для всех армянских колоний [45, с. 47-53]. Указ от 9 мая 1785 г. учредил Армянскую духовную консисторию, наделив архиепископа Иосифа правами апелляционной инстанции. Решения архиерея обжаловались в Третьем департаменте Правительствующего Сената [46]. Римско-католический суд, созданный по предложению монарха в Новомосковске, в 1790 г. переместился вслед за общиной в Карасубазар [47, с. 332-333].

Формирование этнических анклавов продолжалось. С окончанием очередной русско-турецкой войны на юго-западных границах империи возникли новые армянские поселения, пополнявшиеся беженцами из Молдавии, Валахии и Буковины. Указом от 12 октября 1794 г. Екатерина II предоставила григориупольским армянам привилегии и льготы, схожие с преимуществами новонахичеванской колонии [48]. В 1799 г. численность жителей Григориуполя достигла 3509 чел. [49] Схожим образом указ от 27 апреля 1792 г. предоставил турецкой общине, поселявшейся в «предместье» Николаева, ссуду «для торговли» и льготы в обложении налогами и повинностями, право на выборы этнических судей, обязанных применять российское законодательство, запланировал строительство мечети и подчинил духовных лиц муфтию Таврической области [50].

На востоке России проведение реформ сопровождалось расширением прав самоуправления торговых татар в Казани и Сеитовском посаде под Оренбургом. Верховная власть поддерживала привилегии наследников служилых татар XVI в., проживавших в столице бывшего ханства и исполнявших важную роль в развитии экономических связей с восточными странами, осуществлявших дипломатические и разведывательные функции [51, с. 77-87]. Мусульмане, сосредоточенные преимущественно в Старо-Татарской и Ново-Татарской слободах, в декабре 1781 г. поступили в подсудность Татарской ратуши [52]. Учреждение «казанских татарских слобод ратуши» [53] и других органов сословного управления (головы, старосты, словесных судей [54]) способствовало развитию пригородов, консолидации

капиталов и укреплению социальных позиций татарского купечества [55, с. 141-142] [56, с. 19-21]. Деятельность Татарской ратуши ускорила интеграцию населения слобод в российскую правовую систему [57].

В областях восточнее Поволжья, где продолжался процесс градообразования, массовую часть населения представляли старoverы, широко взаимодействовали христианские и мусульманские общины, необходимость в параллельных структурах органов городского управления не возникла. Указ от 7 ноября 1784 г. повысил Сеитовскую слободу в статус посада. Общество торговых татар, являвшихся неотъемлемой частью местного социума, получило право на образование ратуши [58], однако численность местного сословия объективно менялась: в июне 1792 г. 1820 купцов и 168 мещан записались в иррегулярные войска из-за неспособности поддерживать торгово-промысловую деятельность [59]. Наконец, вне подсудности городских судов в Тобольском наместничестве оставались торговые гости из Средней Азии («бухарцы» и «ташкентцы») – каракалпаки, таджики, узбеки, уйгуры, проживавшие в татарских юртах и насчитывавшие в 1786 г. 2704 чел. [60], чьё поселение в России и принятие подданства верховная власть поощряла [61]. Указ от 9 декабря 1787 г. освободил иммигрантов «от служб и податей мещанских», закрепил их право разрешать дела на основе обычаев в словесных судах и позволил образовать при необходимости «собственную ратушу» [62].

Павел I произвёл изменения в системе государственного управления вопреки преобразованиям Екатерины II, в частности переподчинив магистраты и ратуши новым губернским органам – ратгаузам [63]. Император придал военный характер организации тульских оружейников, замкнув сословие и передав завод в распоряжение Военной коллегии [64]; Оружейную ратушу заменил Цеховой разряд, подотчётный Оружейному правлению, уголовные дела оружейников перешли в юрисдикцию военных судов [19, с. 95; 21, с. 205, с. 236-237]. Однако реформы, направленные на усиление централизма, не коснулись территорий и сословий, пользовавшихся альтернативными источниками права. Монарх не только восстановил в Малороссии, Лифляндии и Эстляндии дореформенные суды («правление и судопроизводство сообразно тому, как оно там сходственно правам и прежним обрядам существовало», «суд и расправу, на основании древних их прав и привилегий») [65], но и укрепил своеобразие положения этнических сословий, ослабил интеграцию иммигрантов. Указом от 1 марта 1797 г. Павел I вернул статусные преимущества армянской диаспоре в Астрахани [66]. В связи с очередным отказом этнорелигиозных групп объединиться «общий суд азиан» сменился «Армянским судом». Указ Сената от 3 июля 1799 г. упорядочил судопроизводство, закрепив за Армянским судом статус словесного [67]. Указ от 11 ноября вывел из сословий купцов и мещан жителей Агрыжанского, Бухарского и Гилянского «дворов», признанных неспособными полноценно участвовать в выборном управлении («как по бедности, так и по незнанию языка и законов российских») [68]. Для осуществления функций низшей администрации и словесного суда в пригороде была создана «Татарская упра-

ва». Местная администрация испытывала объективные трудности в управлении конфликтами: в 1798-1799 гг. городской магистрат принял в производство 335 дел с участием иностранцев, не имея необходимых толмачей и переводчиков. Сенат узаконил специальный порядок подсудности дел в Астрахани, предложив подавать иски на русских купцов и мещан в магистрат, на «армян» – в Армянский суд, на жителей трёх «дворов» – в Татарскую управу, и разбирать имущественные претензии торговых гостей в третейских судах под надзором губернского правления [69].

Указом от 3 августа 1797 г. монарх подтвердил права и привилегии греческого объединения в Нежине [70], указом от 29 января 1799 г. – армян в Новой Нахичевани, поручив разработать особый закон для организации управления в колонии [71], указом от 19 апреля 1800 – армянской католической общины [72]. Греки в Мариуполе освободились от присутствия общих органов администрации и суда: центр уезда был перемещён в Токмак, затем в Орехов [73]. Переселение армян в империю продолжалось [74]. Жалованные грамоты от 28 октября 1799 г. («на права, преимущества и вольности обществу армян») предусматривали организацию самостоятельных судов для колоний в Григориополе, Кизляре и Моздоке, Святом Кресте, Старом Крыму [75]. В Одессе магистрат, учреждённый указом от 20 мая 1797 г. «для иностранных людей» («греков, албанцев, молдаван, болгар и прочих») по аналогии с Рижским и Ревельским, был наделён общей юрисдикцией с правом всех жителей участвовать в выборах его членов после упразднения типового («российского») городского магистрата [76].

Между тем старые этнорелигиозные сословия в Казани и Сеитовском посаде не проявляли корпоративной солидарности. Деятельность Татарской ратуши в Казани с начала 1790-х гг. осложнялась соперничеством кланов и, как следствие, уклонением части семейств от взносов на её содержание. В 1797 г. Сенат позволил татарам вдвое сократить присутствие ратуши – до 3-х членов. В ведении ратуши осталось 61 семейство (420 душ), 201 семья (1870 душ) перешла в подчинение городского магистрата [77].

Выводы. Таким образом, в конце XVIII в. верховная власть развивала систему органов сословного управления и суда, способствуя укреплению правоохранительной системы империи, и поддерживала принцип правового плюрализма, востребованный в процессе государственного строительства, позволявший эффективно регулировать общественные отношения, обеспечивать социально-политическую стабильность и условия для демографического и экономического развития территорий. Деятельность судов этнических сословий находилась под надзором губернской администрации и судов общей юрисдикции, гарантировавших соблюдение норм имперского, иностранного и обычного права, охранявших «законные» интересы подданных, иммигрантов и лиц, временно пребывавших в империи.

Литература:

1. Каррас Я. Греческие купцы в России в 1700–1715 гг. / Я. Каррас // Исторические судьбы России в научном наследии В.Н.

Татищева : материалы межд. науч. конф., Астрахань, 14-16 октября 2004 г. / Под ред. В.В. Ишина, И.В. Торопицына. – Астрахань: Изд-й дом «Астраханский университет», 2004. – С. 90-98.

2. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. I. Т. IV. № 2260; т. IX. № 6614. П. 13; т. XI. № 2279, 8656.
3. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. IX. № 6584; т. XIII. № 10156. П. 11.
4. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XIII. № 10156. П. 12.
5. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии / П.И. Рычков. – Уфа: Китап, 1999. – 132 с.
6. Аветикян А.С. Армянская община Астрахани и её роль в социально-экономической и культурной жизни региона в XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.С. Аветикян. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. 24 с.
7. Исхаков Д.М. Астраханские татары: этнический состав, расселение и динамика численности в XVIII-начале XX вв. / Д.М. Исхаков // Астраханские татары / Отв. ред. Н.А. Халиков. – Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова КНЦ РАН, 1992. – С. 5-33.
8. Попов Н.А. Проблемы истории повседневной жизни индийской колонии в Астрахани XVIII в. / Н.А. Попов // Исторические судьбы России в научном наследии В.Н. Татищева: материалы межд. науч. конф., Астрахань, 14-16 октября 2004 г. / Под ред. В.В. Ишина, И.В. Торопицына. – Астрахань: Изд-й дом «Астраханский университет», 2004. – С. 64-69.
9. Хачатурян В.А. Армянская колония Астрахани (середина XVI-начало XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. / В.А. Хачатурян. Ереван: изд-во Института истории НАН Республики Армения, 1995. 40 с.
10. Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани / А.И. Юхт // Вопросы истории. – № 3. – 1957. – С. 135-137.
11. Юхт А.И. Правовое положение астраханских армян в первой половине XVIII в. / А.И. Юхт // Известия АН Армянской ССР. – Общественные науки. – 1960. – № 12. – С. 47-60.
12. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XII. № 8919, 9311; т. XV. № 11009.
13. Погосян Ф.Г. Астраханский армянский судебник: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ф.Г. Погосян. – Ереван, 1964.
14. Авакян Р.О. Судебник астраханских армян 1765 года как памятник права и вековой дружбы между армянским и русским народами / Р.О. Авакян // Юриспруденция в современной России: материалы всерос. заоч. науч.-практ. конф. (5 марта 2011 г.). – Новосибирск: Изд-во «ЭНСКЕ», 2011. – С. 32-42.
15. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16188. Ст. 127–128.
16. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16238.
17. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16391. П. 3.
18. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XX. № 14662.
19. Гамель И.Ф. Описание Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении / И.Ф. Гамель. – М.: Типография Августа Семена, 1826. – 263 с.
20. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXI. № 15442. Ст. 19–24; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1374. Оп. 1. Д. 401. Л. 5 об., 210–213.
21. Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии / И.Ф. Афремов. – Тула: Типография В. Готье, 1850 г. – 241 с. – Репринтное издание: Тула: Изд. комплекс ИАУ адм. Тульской обл., 1996. – 211 с.
22. Государственный архив Тульской области. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–6.
23. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVII. № 12307.
24. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16356.
25. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 476. Оп. 3. Д. 852. Л. 1–35 об.
26. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16617. П. 4; ГААО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 297. Л. 1–3.
27. ГААО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 905. Л. 1–11 об.
28. ГААО. Ф. 476. Оп. 3. Д. 2326. Л. 1–4 об.; ф. 488. Оп. 1. Д. 502. Л. 3.
29. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XVIII. № 14247; Собр. II. Т. I. № 270.
30. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXI. № 15609; т. XXII. № 16250. П. 4; т. XXIII. № 16746.
31. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XX. № 14284; т. XXIII. № 17010, 17246, 17348; Государственный архив Ростовской области (далее –

- ГАРО). Ф. 579. Оп. 1. Д. 409. Л. 3–4 об.; ф. 580. Оп. 1. Д. 309. Л. 1–13 об.
32. Филевский П.П. История города Таганрога. – М.: Типо-лит. К.Ф. Александрова, 1898 г. – 376 с. – Репринтное издание: Таганрог: Сфинкс, 1996. – 392 с.
33. ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 409. Л. 1–2 об., 5–6 об.
34. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 17320.
35. ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 214. Л. 79.
36. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XX. 14879, 14942, 14943; ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 214. Л. 2–3 об., 111–112, 134–138 об.
37. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXI. № 15696; т. XXII. № 15910, 15920.
38. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXI. № 15700; т. XXII. № 15908. П. 6; ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 409. Л. 8–8 об.
39. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XIX. № 13436.
40. ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 409. Л. 1–2 об.
41. Мариуполь и его окрестности. Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии / Изд. Почет. попечителя Д.А. Хараджаева. – Мариуполь: Типо-лит. А.А. Франтова, 1892. 328 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.azovgreeks.com/gendb/rus/mariupol/ch3.htm#top>.
42. Джуха И.Г. Одиссея мариупольских греков. Очерки истории / И.Г. Джуха. – Вологда: ЛиС, 1993. – 160 с.
43. ГАРО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 409. Л. 10.
44. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 17331.
45. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917 гг.) / В.Б. Бархударян. – Ереван: Айастан, 1996. – 528 с.
46. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 18455.
47. Хутько Т.В. Основные направления деятельности Карасубазарского римско-католического суда / Т.В. Хутько // Учёные записки Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. – Сер. Юридические науки. – Том 25 (64). – 2012. – № 1. – С. 332–341.
48. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 17246, 17260.
49. РГИА. Ф. 1374. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–11.
50. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 17039.
51. Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI–XVIII веков / А.И. Ногманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 215 с.
52. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НА РТ). Ф. 22. Оп. 2. Д. 429. Л. 2–5, 17–20.
53. НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 205. Л. 1.
54. НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 429. Л. 2–5, 17–20.
55. Гайнетдинов И.Н. Экономическое развитие татарских слобод во второй половине XVIII в. / И.Н. Гайнетдинов // Старо-татарская слобода – от прошлого к будущему: материалы науч.-практ. конф., Казань, 28 февр. – 1 марта 2000 г. / Отв. ред. Н.Р. Галеев. – Казань «Мастер-Лайн», 2001. – С. 141–142.
56. Валиуллин И.Р. Общественно-политическая жизнь татарского общества во второй половине XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.Р. Валиуллин. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2004. – 24 с.
57. НА РТ. Ф. 22. Оп. 2. Д. 205. Л. 1–4 об.
58. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16089.
59. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 17050.
60. Российский государственный архив древних актов. Ф. 24. Оп. 1. Д. 60/2. Л. 21 об.
61. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIII. № 16814; Государственный архив Омской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3. Л. 18, 63–70, 76–82; Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 341. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–5; д. 177. Л. 1–25.
62. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXII. № 16593.
63. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19763. Устав губернского городского правления или ратуша. Гл. I. § 8, 9.
64. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17690, 18241; т. XXV. № 18451, 18454.
65. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17584, 17594; т. XXV. № 18943.
66. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17860.
67. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 19028.
68. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 19186.
69. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19656.
70. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 18071.
71. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 18033; т. XXV. № 18811.
72. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19389.
73. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVI. № 19757.
74. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17947; т. XXV. № 18935.
75. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXV. № 19166. П. 5; № 19167. П. 6; № 19168. П. 5; № 19169. П. 3.
76. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXIV. № 17967. П. 2; т. XXV. № 18346, 18355.
77. Хайрутдинов Р.Р. Наследие Екатерины. Татарская ратуша в Казани / Р.Р. Хайрутдинов // Родина. – 2005. – № 8. Сердце Евразии. – С. 85–88.

Анотація. У кінці XVIII ст. російська верховна влада санкціонувала групову підсудність населення в містах з метою зміцнення правоохоронної системи і розвитку периферійних територій імперії.

Ключові слова: Російська імперія, право, суд, стани.

Voropanov V. Courts of special jurisdiction in the system of bodies of a town management of the Russian Empire at the end of the XVIII century

Summary. At the end of the XVIII century the Russian Supreme power authorized group jurisdiction of the population in the cities for the purpose of strengthening of law-enforcement system and development of peripheral territories of the empire.

Key words: Russian empire, law, court, estates.